

Мольер

Мольер. Полное собрание сочинений в одном томе. / Пер. с фр.-- М.: "Издательство АЛЬФА-КНИГА", 2009. (Полное собрание в одном томе).

OCR Бычков М. Н.

В старинном наряде, связанная обличением своим с давно умершим бытом, нравами, устоями, духом допотопного, дореволюционного порядка, в литературных своих основах как будто солидарная с ископаемой школой классического формализма, мольеровская комедия переживает во всеобщем сочувствии третье столетие. Расширяя свое влияние на все культурное человечество, покоряя себе после литератур Европы и Америки театр Востока, Японии, Турции, арабскую народную комедию, она исполняет призвание творений общечеловеческих, сущностью своею вечно и всем понятных, способных соединить вокруг себя, своих нравственных и общественных идеалов, в тех же мыслях, запросах и чувствах, необозримую массу людей. Раскрыть основы этой комедии, освободить социально-художественный подвиг Мольера и накопленные им сокровища смеха от старозаветных оков классицизма и преданий о золотом веке барской культуры и ввести их в круг развития всемирной комедии стало теперь, на большом историческом отдалении, с добытой опытом вольностью суждений и оценок, главной задачей изучения мольеровского творчества. Но, неразрывно связанное в своей эволюции с личной судьбой писателя, отражая в себе все ее изгибы, переходы, кризисы, весь рост мысли, весь ход вынесенной борьбы, от первых столкновений с действительностью до открытой войны с нею, это творчество поддается исчерпывающему изучению в постоянном параллелизме с фактами биографии, в такой же степени освобожденной от застарелого, украшенного легендами и идолопоклонством, толкования. Перед таким поздним потомством, как поколения двадцатого века, и комедия, и сам комик, в двойственном его призвании носителя смеха и веселья, и обличителя, мыслителя, моралиста, должны предстать в истинном освещении.

Обширная литература, объяснительная и биографическая, посвященная Мольеру, призвана была казалось бы на протяжении веков содействовать этой цели. Но благоговение перед недостижимым и неоспоримым величием писателя классического слишком долго было господствующим тоном объяснителей, а красивое баснословие, передававшееся из одного столетия в другое, покрыло у биографов подлинную жизнь Мольера сетью небывальщины. Лишь в тридцатых годах прошлого века это молитвенное и баснотворческое отношение стало заменяться (во Франции) попытками свободно-критического разбора произведений в художественном, философском, бытовом отношении, исследованиями источников, сравнительно-литературными наблюдениями, существенными у Мольера при сложном, междуплеменном фоне его комических сюжетов и типов, анализом и широкой проверкой биографического материала. К концу девятнадцатого века это направление не только окрепло, но сложилось в критическую школу, сгруппировавшую много сил в науке Франции, Германии, Англии, и своими приемами и задачами напоминая такие современные явления, как новые течения шекспириологии, гётеанство, дантофильство.

Один из преемников и учеников Мольера, Дюфрени, сопоставляя в своей комедии "Le Nègligent", девятнадцать лет спустя после смерти великого комика приверженцев и противников его, назвал первых "мольеристами". Этот неологизм, когда-то непринужденно вылившийся, вошел в наше время в обиход французского языка и в терминологию словесности. Когда вторая столетняя годовщина кончины Мольера (1873) вызвала дружный прилив изучения его жизни и писательской работы, за новой критической школой закрепилось -- словно название литературного прихода -- имя *мольеризма*. С необыкновенным рвением и энергической затратой сил деятели ее отделились пересмотру традиционного запаса, новым разведкам, изданию документов, извлеченных из архивных тайников Парижа и французской провинции, в которой прошло художественное ученичество писателя, и всех памятников сценической литературы XVII века, имеющих какое-либо отношение к Мольеру, изучали историю текста его пьес, вскрывали родословную его сюжетов и характеров, исследовали его общественные, личные, литературные отношения. Располагая основанными для объединения этих работ журналами и ценною Collection molièresque, выставив в центре своей армии монументальное, с дремучими лесами комментариев, одиннадцатитомное издание произведений, увенчанное обширной биографией, трудом P. Mesnard'a (в серии "Grands écrivains de la France"), мольеризм семидесятых -- девяностых годов действительно произвел переворот в области мольероведения. Он не уберется от крайностей, вдаваясь в кропотливо-детальное расследование и изучение мельчайших вопросов жизни и творчества, порою священнодействуя